Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 August 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Тридцать девятая сессия
10–28 сентября 2018 года
Пункт 4 повестки дня
Ситуации в области прав человека, требующие внимания со стороны Совета

Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике*

Резюме

За рассматриваемый период воюющие стороны вели беспрецедентные боевые действия в мухафазе Алеппо, северной части мухафазы Хомс, мухафазах Дамаск, Риф Дамаск, Даръа и Идлиб, что привело к перемещению в общей сложности более 1 млн сирийских мужчин, женщин и детей. В большинстве случаев, задокументированных Комиссией по расследованию, перемещения были вызваны либо непосредственно неспособностью воюющих сторон принять все возможные меры предосторожности в соответствии с международным гуманитарным правом, либо незаконным поведением сторон, которые совершали неизбирательные и преднамеренные нападения, не считаясь с потерями среди гражданского населения.

Бои, которые велись проправительственными силами, вооруженными и террористическими группами и другими субъектами, вынуждали гражданское население в страхе и отчаянии покидать свои дома. Тысячи других гражданских лиц были насильственно перемещены в соответствии с «соглашениями об эвакуации», заключенными между воюющими сторонами. В тяжелом положении перемещенных лиц – после семи лет войны – в настоящее время находятся более 5,5 млн беженцев, покинувших страну, и более 6,5 млн лиц, находящихся на территории Сирийской Арабской Республики.

С учетом вышеуказанных причин Комиссия предлагает для всех воюющих сторон прагматичный комплекс рекомендаций, направленных на решение многочисленных проблем, затрагивающих перемещенных в результате конфликта гражданских лиц, в том числе путем обеспечения их жилищных, земельных и имущественных прав.

* Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

Содержание

		Стр.
I.	Мандат и методология	3
II.	Политические и военные изменения	3
III.	Защита гражданского населения	5
IV.	Перемещенные лица	15
V.	Жилищные, земельные и имущественные права	20
VI.	Текущие расследования	20
VII.	Рекомендации	22
Annexes		
I.	Map of the Syrian Arab Republic	24
II.	Attacks on Damascus city and Rif Damascus by armed and terrorist groups	25
III.	Information note submitted by Turkey on Operation Olive Branch	26

I. Мандат и методология

1. В настоящем докладе, представленном Совету по правам человека в соответствии с его резолюцией 34/26, Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике[1] излагает свои выводы по итогам расследований, проведенных с 16 января по 10 июля 2018 года. Комиссия использовала методологию, основанную на передовой практике комиссий по расследованию и миссий по установлению фактов.

2. В основе содержащейся в докладе информации лежат результаты 402 собеседований, проведенных как в рассматриваемом регионе, так и из Женевы. Комиссией были собраны, рассмотрены и проанализированы материалы спутниковой съемки, фотографии, видеозаписи и медицинские отчеты. Были рассмотрены сообщения от правительств и неправительственных организаций, а также доклады Организации Объединенных Наций.

3. Критерий доказанности считается соблюденным, если Комиссия имеет разумные основания полагать, что произошедшие инциденты соответствуют их описанию, и, где это возможно, что нарушения совершаются идентифицированной воюющей стороной. Расследования Комиссии по-прежнему серьезно затруднены по причине отказа в доступе в Сирийскую Арабскую Республику.

II. Политические и военные изменения

4. Отмечавшиеся в рассматриваемый период продолжающееся увеличение числа воюющих сторон и растущая милитаризация были дополнительным фактором, обусловившим беспрецедентный уровень внутреннего перемещения. 20 января Турция объявила о начале осуществления операции «Оливковая ветвь» – совместной трансграничной операции турецких вооруженных сил и Свободной сирийской армии (ССА) в Африне (Алеппо) на северо-западе Сирийской Арабской Республики. Правительство Турции заявило, что его целью является борьба с терроризмом и обеспечение безопасности своих границ в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций (см. S/2018/53). 21 января правительство Сирийской Арабской Республики осудило эту операцию как акт агрессии и вопиющее посягательство на территориальную целостность Сирийской Арабской Республики и нарушение положений Устава (см. S/2018/82).

5. На политическом фронте Сирийский национальный конгресс завершил свою сессию 30 января принятием заключительного заявления, в котором поддержал 12 принципов, разработанных Организацией Объединенных Наций, и учреждение конституционного комитета. Правительство Сирийской Арабской Республики отвергло возможность того, чтобы Организация Объединенных Наций играла какую-либо роль в конституционном процессе, заявив, что этот процесс должен проводиться без иностранного вмешательства.

6. За пределами Африна военная эскалация продолжилась и в феврале, когда Сирийская арабская армия начала крупномасштабную военную операцию в направлении Саракиба (Идлиб). 3 февраля после того, как недалеко от Маасрана был сбит истребитель Су-25, ВКС Российской Федерации активизировали воздушные удары в Идлибе. Также продолжались столкновения между недавно созданным «Джебхат Тахрир Сурия» («Сирийский освободительный фронт»)[2] и террористической группировкой «Хайат Тахрир аш-Шам»[3] в мухафазах Алеппо и

[1] В состав Комиссии входят Паолу Сержиу Пиньейру (Председатель), Карен Кёнинг Абу-Заяд и Ханни Мегалли.

[2] В составе групп «Ахрар аш-Шам» и «Нуреддин аз-Зинки».

[3] Несмотря на изменение названия с «Джебхат ан-Нусра» на «Джебхат Фатх аш-Шам» в июле 2016 года, Комиссия продолжает рассматривать эту группу в качестве террористической организации, как она определена в резолюции 2170 (2014) Совета Безопасности. После первого раунда переговоров в Астане 28 января 2017 года эта террористическая группа

Идлиб. В Восточной Гуте воздушные и наземные удары в феврале 2018 года достигли нового пика (см. A/HRC/38/CRP.3). В свете этой эскалации Совет Безопасности стремился добиться прекращения боевых действий, однако его усилия по деэскалации оказались безуспешными. Тем временем турецкие вооруженные силы и связанные с ними ССА захватили Африн (см. пункты 14–31 ниже), после чего правительство Турции заявило, что следующими будут Талль-Рифъат и Манбидж (Алеппо).

7. Апрель ознаменовался принятием президентского указа № 10 (см. пункт 91 ниже), который вызвал среди беженцев и внутренне перемещенных лиц опасения, что он может узаконить конфискацию государством собственности отсутствующих лиц. В этот период также наблюдалось усиление международной напряженности после того, как Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Франция нанесли 13 апреля удары по Сирийской Арабской Республике в ответ на предполагаемое нападение с применением химического оружия в Думе (см. пункты 92–93 ниже). 19 апреля после безуспешных попыток достичь «соглашения об эвакуации» правительственные силы резко активизировали военные действия в южных пригородах Дамаска. 30 апреля сирийская армия начала операцию по освобождению северной части мухафазы Хомс после того, как проводившиеся неделей ранее при содействии Российской Федерации переговоры были прерваны. Тем временем правительственные силы достигли с вооруженными группировками договоренности об эвакуации из южных пригородов Дамаска – Ялды, Бабилы и Бейт-Сахама.

8. В период с 13 по 17 мая в Дамаск был приглашен Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Идрис Джазаири. После своего посещения Специальный докладчик пришел к выводу о том, что санкции усугубляют страдания сирийского гражданского населения своим негативным воздействием на права человека и гуманитарный доступ, – выводу, с которым Комиссия полностью согласна[4].

9. Кроме того, в мае Сирийские демократические силы (СДС) объявили о проведении операции «Шторм Аль-Джазиры» против остатков Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ), которые сгруппировались вдоль границы между Сирийской Арабской Республикой и Ираком. На дипломатическом уровне в Астане 14 мая была организована встреча представителей Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турции с целью проведения нового раунда обсуждений событий в «зонах деэскалации» и гуманитарных вопросов, а также координации усилий по урегулированию конфликта. 15 мая правительственные силы взяли под полный контроль последний анклав, который удерживала оппозиция в мухафазе Хомс (см. пункты 32–34 ниже).

10. После месяца ожесточенных боев проправительственные силы объявили 21 мая, что они вновь овладели лагерем Ярмук (расположенным в стратегическом районе недалеко от города Дамаск)[5] и прилегающими к нему районами Кадам, Тадамун и Эль-Хаджар-эль-Асвад. Гаранты Астанинского процесса объявили 28 мая о создании в Идлибе 29 пунктов для наблюдения за зоной деэскалации Идлиба. В рамках перегруппировки сил базирующиеся в Идлибе 11 составляющих элементов ССА объединились в «зонтичное» движение «*Джебхат аль-Ватания лиль-Тахрир*»

присоединилась к ряду экстремистских группировок, включая «Ансар аш-Шам» и «Ажнад аш-Шам», сформировав зонтичную коалицию «Хайат Тахрир аш-Шам».

[4] Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), «UN expert says unilateral coercive measures exacerbate humanitarian crisis in Syria», press release, 17 May 2018.

[5] Лагерь Ярмук, расположенный в восьми км от центральной части Дамаска, был создан в 1957 году. До начала конфликта в нем проживало порядка 160 000 человек, представлявших самую многочисленную общину палестинских беженцев в Сирийской Арабской Республике. В декабре 2012 года в результате начала военных действий примерно 140 000 беженцев были вынуждены покинуть лагерь Ярмук. В апреле 2015 года террористы из Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) захватили две трети лагеря Ярмук, вызвав перемещение еще нескольких тысяч в соседние районы Ялда, Бабила, Бейт-Сахам и Тадхамон.

(«Национальный фронт освобождения»)[6], сформировав одну их крупнейших вооруженных группировок в Сирийской Арабской Республике.

11. Соединенные Штаты Америки и Турция 4 июня приступили к осуществлению «дорожной карты» в отношении Манбиджа (Алеппо), сосредоточив внимание на выводе из этого района курдских отрядов народной самообороны (КОНС). Как указали турецкие и американские должностные лица, «дорожная карта» направлена на решение вопросов, вызывающих разногласия между Анкарой и Вашингтоном. 18 июня Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии Стаффан де Мистура, приступил к двухнедельному процессу, направленному на сближение позиций государств – гарантов Астанинского процесса и возглавляемой Соединенными Штатами небольшой группы (включая Германию, Иорданию, Саудовскую Аравию, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Францию). В ходе обсуждения были рассмотрены перспективы достижения прогресса на конституционном направлении и дальнейшие дипломатические усилия в поддержку политического урегулирования.

12. После того, как проправительственные силы вновь овладели Восточной Гутой 14 апреля и северную частью Хомса 15 мая, они переключили свое внимание на юг, начав 19 июня наступление с целью овладения мухафазой Даръа, что привело к перемещению более 270 000 гражданских лиц. Несмотря на усилия гарантов прекращения огня на юге страны (Соединенные Штаты, Российская Федерация и Иордания), военная операция продолжалась в течение двух недель – до тех пор, пока вооруженные группы не достигли 6 июля договоренности о приостановлении военных действий.

III. Защита гражданского населения

13. За рассматриваемый период увеличение числа воюющих сторон и растущая милитаризация привели к эскалации насилия, которая коснулась нескольких мухафаз по всей стране. Ожесточенные бои не только крайне негативно сказались на защите гражданского населения, которое по-прежнему страдает от воздушных и наземных нападений, но и привели к внутреннему перемещению более 1 млн гражданских лиц, многие из которых оказались в тяжелых условиях. Перемещение населения чаще всего вызвано либо непосредственно неспособностью воюющих сторон принять все возможные меры предосторожности в соответствии с международным гуманитарным правом, либо незаконным поведением сторон, которые совершают неизбирательные и преднамеренные нападения, не считаясь с потерями среди гражданского населения

Мухафаза Алеппо

14. Турецкие вооруженные силы и связанные с ними силы ССА приступили 20 января к проведению операции «Оливковая ветвь». Воздушные и наземные операции продолжались два месяца и в основном проводились в округе Африн, за пределами города. Когда в середине марта турецкие вооруженные силы и связанные с ними вооруженные группы вошли в город Африн, курдские силы, стремясь избежать боевых действий в городе и не допустить жертв среди гражданского населения, отказались от контроля над городом. Таким образом, большинство ударов с целью захвата Африна наносились по сельским окраинам, расположенным вдали от густонаселенных районов с гражданским населением.

15. При нанесении воздушных ударов турецкие военно-воздушные силы, как правило, использовали современную авиацию и точные боеприпасы. Основная часть сухопутных сил состояла из связанных с ССА вооруженных групп, включая «Ахрар

[6] В его состав входят: «Фейлак аш-Шам» (Легион Шам), «Джейш ан-Наср» (Армия победы), Свободная Идлибская армия,1-я и 2-я береговые дивизии, 1-я пехотная дивизия, «Джейш ат-Тани» (2-я Армия), «Джейш аль-Нукхба» (Армия избранных), «Шухеда аль-Ислам Дарейа», бригада «Хурийат» и 23-я дивизия.

аш-Шам», «Фейлак аш-Шам», «Джейш аль-Нукхба», «Джейш аш-Шаркия», «Джабхат аш-Шамия» и «Нуреддин аз-Зинки». За некоторыми исключениями сухопутные силы имели снаряжение и вооружение легкой пехоты. В отличие от них турецкие подразделения имели тяжелое вооружение, включающее танки, легкие автомобили для перевозки личного состава и несколько видов артиллерии.

16. Им противостояли КОНС, имевшие в основном вооружение легкой пехоты. В течение февраля небольшие подразделения проправительственных сил пытались проникнуть в Африн для оказания поддержки курдским силам, однако были остановлены ударами турецкой артиллерии. 18 марта турецкие силы официально объявили об овладении городом Африн.

17. Комиссия получила от турецких властей предварительную информацию по ряду инцидентов, упомянутых ниже. На момент подготовки настоящего доклада в ответ на просьбу Комиссии представить дополнительные разъяснения по конкретным инцидентам получен не был, хотя и была получена записка общего характера (приложение III). В результате ряда воздушных и наземных нападений был нанесен ущерб гражданским лицам и особо охраняемым объектам в мухафазе Алеппо, в том числе медицинским учреждениям, рынку и домам. До начала операции «Оливковая ветвь» 18 января приблизительно в 23 ч 30 мин курдские силы, базирующиеся на юго-западе, подвергли обстрелу психиатрическую больницу в Азазе – единственную психиатрическую больницу, действовавшую вне контроля правительства и имевшую 157 стационарных пациентов; в результате обстрела был нанесен ущерб женскому отделению больницы. Одиннадцать женщин получили ранения, и одна женщина впоследствии скончалась.

18. Тем не менее основное бремя в результате военных действий в северо-западной части Сирийской Арабской Республики легло прежде всего на более 320 000 гражданских лиц, проживавших в округе Африн на момент начала операции «Оливковая ветвь». 21 января приблизительно в 13 ч 00 мин турецкие военно-воздушные силы нанесли несколько воздушных ударов, в результате которых пострадала птицеводческая ферма, расположенная между Джалбулом и Мариамином. В результате этих нападений погибли по меньшей мере 11 гражданских лиц, в том числе четверо сельскохозяйственных рабочих, а также женщина и ее шестеро детей, которые за несколько недель до этого переехали из Идлиба; кроме того, еще семь человек получили ранения. Комиссия ознакомилась с информацией о наличии нечто похожего на траншеи вдоль северной стороны фермы, что указывало на их возможное использование в военных целях.

19. Также 21 января были нанесены удары по объекту археологических раскопок в Айн-Даре, расположенном менее чем в 2 км от деревни Айн-Дара и в 10 км от города Африн. В результате нападения был поврежден объект, находящийся под охраной Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), в том числе вход и основной холл. Хотя правительство Турции отрицало ответственность за это нападение, сирийское министерство культуры обвинило его в разрушении объекта[7]. Необходимо уделять особое внимание недопущению нанесения ущерба историческим памятникам, если они не являются военными объектами.

20. Турецкие военно-воздушные силы 22 февраля приблизительно в 20 ч 30 мин нанесли удары по колонне автобусов, микроавтобусов и легковых автомобилей, перевозящих сотни демонстрантов в Джабаль аль-Альхам недалеко от деревни Басута. Автоколонна попала под удар в трех различных местах, в результате чего погиб по крайней мере один водитель и еще 12 человек получили ранения. В заявлении, опубликованном турецкими силами 23 февраля, утверждалось, что удар был нанесен по автоколонне, перевозившей террористов, оружие и боеприпасы. Свидетели сообщали о том, что автоколонна пыталась доставить продовольствие и предметы медицинского назначения в Африн; изучив большой объем доказательств, Комиссия отмечает, что в состав автоколонны входили активисты, медсестры и один врач,

[7] См. «More civilians killed due to Turkish aggression on Afrin», Syrian Arab News Agency (SANA), 28 January 2018.

а также демонстранты, включая женщин и детей. Изученные видеоматериалы, полученные с беспилотных летательных аппаратов и предоставленные Министерством обороны Турции[8], не смогли подтвердить присутствие боевиков, оружия или боеприпасов.

21. Активизация воздушных и наземных бомбардировок города Африн ближе к концу военной кампании вынудила бежать тысячи гражданских лиц. 15 марта приблизительно в 20 ч 00 мин на выезде из города Африн образовалась очередь из нескольких десятков автомобилей, и в этот момент турецкие военно-воздушные силы нанесли удар по контрольно-пропускному пункту недалеко от деревни Турандах, в результате чего погибли по меньшей мере пять человек, в том числе пожилая женщина, 30-летний мужчина и мальчик.

22. В течение следующего дня, 16 марта, турецкие военно-воздушные силы и связанные с ними подразделения ССА продолжали эскалацию бомбардировок города Африн. Приблизительно 10 ч 30 мин очевидцы видели боевые самолеты, совершавшие облет района над Аль-Махмудией, и сообщили о воздушном ударе, нанесенном рядом со скотным рынком, где в автомобилях в очереди на выезд из города находились десятки гражданских лиц. В результате удара погибло по меньшей мере 20 гражданских лиц, включая женщин, детей и пожилых людей, и по меньшей мере 30 человек получили ранения. На следующий день свидетели похоронили нескольких жертв, включая по меньшей мере семь женщин и одного ребенка, отметив при этом, что из-за хаоса, возникшего после нападения, соблюсти обряд похорон было невозможно.

23. Также 16 марта приблизительно в 14 ч 30 мин были нанесены по меньшей мере два удара по главной больнице города Африн[9]. В результате этих нападений погибли как минимум девять гражданских лиц, включая трех женщин, и еще 20 человек получили ранения. До этих нападений не поступало никаких предупреждений. По словам свидетелей, в пределах или вблизи больницы не было никаких военных объектов.

24. Непосредственно перед началом операции «Оливковая ветвь» курдские силы совершили военное преступление, нанеся 18 января удар неизбирательного характера, помимо нарушения права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (см. пункт 17 выше). В ходе авиаударов, нанесенных начиная с 20 января, турецкие военно-воздушные силы, возможно, не приняли все возможные меры предосторожности до начала ряда атак в нарушение норм международного гуманитарного права.

25. После объявления о взятии под контроль округа Африн общая система управления претерпела значительные изменения как на районном уровне, так и на уровне деревень. Жители рассказывали о жизни с новыми властями, сообщив о создании новых структур управления, в которых турецкие силы и связанные с ними вооруженные группы заменили местные органы самоуправления новыми местными советами. Также были назначены новые судьи; свидетели отмечали, что судьи получают оклады, выплачиваемые Турцией в турецких лирах. В конце мая был сформирован аппарат гражданской полиции в составе главным образом бывших представителей вооруженных групп. Жители неоднократно сообщали об отсутствии у них ясного представления о том, кто отвечает за безопасность и общественный порядок, и о том, что присутствие вооруженных групп привело к многочисленным нарушениям.

26. Жители сообщали о систематических арестах, избиениях и похищениях, совершаемых связанными с ССА вооруженными группами, которые после захвата некоторых районов стали печально известны проводимыми ими произвольными арестами и задержаниями. Некоторые жители также сообщали, что были арестованы

[8] Размещено по адресу http://www.youtube.com/watch?v=yr1ym_gdS3M.

[9] Спутниковые изображения ущерба, нанесенного больнице, см. на веб-сайте Комиссии по расследованию по адресу www.ohchr.org/en/hrbodies/hrc/iicisyria/pages/independentinternationalcommission.aspx.

группировками ССА и в течение длительного периода времени содержались без связи с внешним миром; другие жители утверждали, что подверглись допросам со стороны турецких должностных лиц. Комиссия получила сообщения о том, что 22 марта в деревнях Майдану и Сотио вооруженные группы арестовали 29 молодых людей, которые после этого исчезли. Многие также сообщали о принимавшихся целенаправленных мерах в отношении подозреваемых в поддержке КОНС, бывших представителей гражданской администрации и членов их семей, журналистов, активистов и предполагаемых сторонников правительства Сирийской Арабской Республики.

27. Лицам, которые были заключены под стражу группами, связанными с ССА, никогда не сообщали о месте их содержания, и они часто не могли распознать своих похитителей. Другие рассказали о бесчеловечных условиях содержания под стражей, включая переполненность камер и минимальное питание. Комиссия расследует сообщения о случаях смерти в местах содержания под стражей вооруженной группой Аль-Амшат.

28. Многие жители сообщали о массовых грабежах и присвоении домов гражданских лиц членами вооруженных групп, когда те вошли в Африн в марте. Пострадавшие рассказывали, что дома были разграблены настолько, что оттуда были «вынесены вся мебель, бытовые электроприборы и все предметы внутренней отделки». Как указывали свидетели, иногда в районе, где происходили грабежи присутствовали турецкие войска, но они не принимали никаких мер для их предотвращения. Также были получены сообщения о разграблении больниц, церквей и езидских святынь. В связи с последними Комиссия также получила сообщения о разрушении других езидских религиозных объектов, имевшем место в ходе нападений, совершавшихся, как представляется, по религиозным мотивам.

29. У жителей также похищали автомобили, которые им приходилось выкупать обратно за примерно 2 000−5 000 долл. США. Некоторые свидетели сообщили также, что грабежи проводились не только членами вооруженных групп, но и гражданами, в частности сразу после падения Африна, что свидетельствует о том, что ни одна из сторон не готова или не в состоянии поддерживать общественный порядок. Пострадавшие сообщали о случаях грабежей вновь созданной «военной полиции», которая в основном состоит из бывших бойцов ССА, или комитетам, учрежденным вооруженными группами, но ни те, ни другие не смогли обеспечить какого-либо ощутимого возмещения ущерба.

30. Помимо случаев грабежей, Комиссия задокументировала случаи присвоения домов, в частности принадлежащих курдам, бежавшим от военных действий. Возвращающимся лицам не разрешалось вернуться в свое жилье, и члены вооруженных групп заявляли им, что их реальная или предполагаемая поддержка КОНС лишает их возможности проживать в этом районе. Дома после этого использовались вооруженными группами для военных целей или в качестве жилья для бойцов и членов их семей. Бойцы и члены их семей, прибывшие через Идлиб из Восточной Гуты после эвакуации (A/HRC/38/CRP.3, пункты 68–70), заняли дома бежавших курдов. Как представляется, вооруженные группы систематически наносят граффити на конфискованные дома.

31. На момент подготовки настоящего доклада Комиссия не имела возможности подтвердить точные масштабы контроля над Африном и его окрестностями со стороны турецких вооруженных сил или вооруженных групп. Члены различных вооруженных групп неоднократно совершали военное преступление в виде грабежей в Африне, еще больше нарушая право на владение собственностью и имуществом[10]. Если будет доказано, что члены какой-либо вооруженной группы действовали под эффективным командованием и контролем со стороны турецких сил, в таком случае

[10] См., например, *The Prosecutor v. Germain Katanga*, International Criminal Court, ICC-01/04-01/07, 7 March 2014, paras. 925–957; см. также Всеобщую декларацию прав человека, статья 17.

совершенные нарушения могут быть возложены на турецкое военное командование, которое знало или должно было знать об этих нарушениях[11].

Северная часть мухафазы Хомс

32. Первоначально проправительственные силы окружили северную часть мухафазы Хомс в феврале 2012 года, что вынудило гражданское население существовать за счет местных продуктов питания и ограниченного объема товаров, поступавших через контролируемые правительством пропускные пункты. В течение рассматриваемого периода правительственные силы продолжали время от времени отказывать в разрешении на провоз жизненно важных продуктов питания и медикаментов, что затрудняло гуманитарным организациям доступ в северную часть Хомса. Почти сразу же после объявления 14 апреля решающей победы в Восточной Гуте проправительственные силы с новой силой приступили к восстановлению контроля над северной частью мухафазы Хомс, а также лагерем Ярмук и его окрестностями (см. пункты 41–46 ниже), активизировав 15 апреля воздушные и наземные нападения. После нескольких раундов переговоров, проведенных под эгидой Российской Федерации, проправительственные силы и представители вооруженных групп в присутствии членов местных советов заключили 18 апреля соглашение о временном прекращении огня с целью облегчить дальнейшие переговоры. Однако 29 и 30 апреля столкновения усилились, затронув главным образом гражданское население в городах Эр-Растан и Талль-Биса.

33. Проправительственные ополченцы в Эль-Машрафе 8 апреля приблизительно в 17 ч 00 мин совершили нападение на дороге недалеко от деревни в Аль-Макрамия, убив четырех членов семьи, в том числе младенца, и ранив трех других братьев и сестер, младшему из которых было 5 лет. Кроме того, 23 апреля проправительственные ополченцы нанесли удар по объекту для внутренне перемещенных лиц Дахабия, расположенном в 4 км от Аз-Зафараны, в результате которого был убит 18-летний юноша и один ребенок, и еще двое мужчин получили ранения. По словам потерпевших и свидетелей, в этих районах не было расположено никаких военных объектов.

34. Недели, предшествовавшие переговорам в мае, были отмечены ростом насилия, особенно 29 и 30 апреля. По словам гражданских лиц, обстрел был настолько мощным, что они пытались укрыться в подвальных помещениях, другие же бежали на велосипедах и пешком. 29 апреля приблизительно в 10 ч 25 мин проправительственные силы нанесли удары с воздуха по хирургической больнице в Аз-Зафаране, действующей при поддержке Союза медицинских и гуманитарных организаций. Через несколько минут после этого, в 10 ч 30 мин, в результате второй атаки был поврежден пункт первичного медико-санитарного обслуживания. 30 апреля проправительственные силы нанесли воздушные удары по медицинскому учреждению в Эр-Растане, выведя его из строя; до совершения этих нападений никаких предупреждений не поступало. Правительственные силы объявили, что вновь взяли этот район под контроль 15 мая.

35. Комиссия считает, что указанные выше нападения проправительственных ополченцев, совершенные 8 и 23 апреля, представляют собой военное преступление в виде неизбирательных нападений и нарушают право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Вышеуказанные нападения проправительственных сил, совершенные 29 и 30 апреля, представляют собой военное преступление в виде преднамеренного нападения на охраняемые объекты.

[11] Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, Vol. I: Rules, International Committee of the Red Cross, 2005, rule 153.

Мухафазы Дамаск и Риф-Дамаск

36. В течение рассматриваемого периода проправительственные силы продолжали осаду Восточной Гуты[12] и лагеря Ярмук. Для возвращения контроля над этими районами против них были развернуты незаконные наступательные действия, характеризующиеся эскалацией воздушных и сухопутных операций. В целях овладения Восточной Гутой в апреле правительственные силы совершили целый ряд неизбирательных нападений на густонаселенные районы с гражданским населением[13], включая нападения с применением химического оружия[14]. Осажденные вооруженные группы часто реагировали на нападения проправительственных сил в Восточной Гуте ответным насилием (см. приложение II)[15].

37. Правительственные силы и/или связанные с ними ополченцы совершили ряд наземных атак в Думе, Восточная Гута, 22 января и 1 февраля. Атакам подвергся квартал Карм-ар-Расас, расположенный недалеко от стадиона Думы и в 150 м от Харасты. По словам пострадавших и свидетелей, Карм ар-Расас − это жилой квартал, в котором проживает гражданское население и который расположен приблизительно в 800 м от ближайшей линии противостояния сил. Оба нападения были совершены примерно в 5 ч 00 мин и 6 ч 00 мин. В ходе первого нападения 22 января ранения получили шестеро детей, семь женщин и восемь мужчин, а в ходе второго нападения 1 февраля были ранены три женщины.

38. В обоих случаях пострадавшими и свидетелями, включая лечащих медицинских работников, были описаны весьма схожие симптомы, включая, но не ограничиваясь этим, проблемы с дыханием, кашель, раздражение глаз и горла и тошноту. Свидетели неизменно отмечали характерный запах хлора на пострадавших объектах и на одежде потерпевших. Некоторые свидетели охарактеризовали запах как похожий на хлорную известь и бытовые моющие средства, но более резкий.

39. Свидетели также рассказали о медленно действующем агенте. Один из свидетелей вспомнил, как он, почувствовав запах хлора, едва успел предупредить находившихся поблизости людей, посоветовав смочить куски ткани и использовать их в качестве импровизированной маски, а также покинуть пострадавшие районы. В обоих случаях спасатели эффективно боролись с симптомами, используя кислород и бронхолитические средства (например, сальбутамол) – процедуру, широко применяемую для борьбы с последствиями воздействия хлора.

40. Что касается боеприпасов, использованных 22 января и 1 февраля, то Комиссия получила и оценила материальные доказательства, включая анализ метаданных, и определила, что был применен самодельный реактивный боеприпас («IRAM») класса Земля–Земля. Хотя боеприпасы такого типа используются различными субъектами на всей территории Сирийской Арабской Республики, особая конструкция примененных в ходе двух нападений боеприпасов указывает на тип, который, как известно, используется только правительственными силами и – в редких случаях − связанными с ними ополченцами. В частности, задокументированные боеприпасы были произведены с использованием компонентов иранских артиллерийских ракет заводского изготовления, которые, как известно, поставляются силам под командованием правительства Сирийской Арабской Республики. Вышеупомянутые нападения являются продолжением практики, ранее отмечавшейся Комиссией в связи с применением правительственными силами химического оружия и неизменно наблюдавшейся с апреля 2014 года[16]. Комиссия приходит к заключению, что в ходе этих двух событий правительственные силы и/или связанные с ними ополченцы совершили военные преступления в виде применения запрещенного оружия и

[12] См. A/HRC/38/CRP.3.

[13] Там же, пункты 38–43.

[14] Там же, пункты 37–40 и 90–91.

[15] Там же, пункты 53–57.

[16] Нападения с применением химического оружия, задокументированные Комиссией по расследованию по состоянию на 15 января 2018 года, см. на веб-сайте по адресу www.ohchr.org/SiteCollectionImages/Bodies/HRCouncil/IICISyria/COISyria_ChemicalWeapons.jpg.

неизбирательных нападений на районы проживания гражданского населения в Восточной Гуте.

41. Первоначально осада лагеря Ярмук была проведена правительственными силами в июле 2013 года, когда они взяли в окружение порядка 18 000 гражданских лиц и препятствовали поступлению гуманитарной помощи. Операция по восстановлению контроля над этим районом началась 19 апреля с развертыванием кампании в соседнем округе Эль-Хаджар-эль-Асвад. Воздушные и наземные операции проводились сирийской армией и связанными с ними ополченцами, включая палестинских ополченцев и Силы национальной обороны, и российскими ВКС. В ходе кампании были серьезно повреждены дома и гражданская инфраструктура, в результате чего многие семьи теперь живут в крайне тяжелых условиях.

42. В рассматриваемый период в лагере Ярмук присутствовало несколько различных вооруженных групп и террористических организаций, в частности ИГИЛ, которая контролирует более двух третей территории лагеря и прилегающих районов, включая район Эль-Хаджар-эль-Асвад (см. пункт 10 выше). В ходе кампании члены ИГИЛ осуществляли неизбирательный обстрел удерживаемых правительством позиций, расположенных на окраине лагеря. Члены «Хайат Тахрир аш-Шам» контролировали районы в северной части Ярмука, в то время как боевики ССА также сохраняли свое присутствие в лагере. Группы ССА также контролировали районы восточнее Ярмука, в том числе Ялду, Бабилу и Бейт-Сахам.

43. В период с 19 по 24 апреля проправительственные силы активизировали обстрелы лагеря Ярмук, что привело к перемещению 5 000 гражданских лиц в соседнюю Ялду. 26 апреля представитель Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) описала складывающуюся ситуацию как «невероятно жестокую для гражданских лиц». Через два дня после этого, 28 апреля, проправительственные силы вновь овладели районами Аль-Мадния, Аль-Джура, Аль-Асали и Аль-Кадам в южной части мухафазы Риф Дамаск; к 5 мая они контролировали две трети лагеря Ярмук. К 20 мая правительственные силы полностью захватили Эль-Хаджар-эль-Асвад; сразу после этого в анклав въехали автобусы для эвакуации боевиков ИГИЛ.

44. Правительственные силы объявили 21 мая о том, что лагерь Ярмук и его окрестности – последний оплот оппозиции в Дамаске – успешно взяты, что означало установление правительством полного контроля над столичной мухафазой после более пяти лет периодических осад и вооруженных столкновений. От последних боев пострадали до 10 000 гражданских лиц, проживавших в Ярмуке.

45. Хотя БАПОР и удавалось предоставлять продовольствие, предметы гигиены и основные медицинские услуги в лагере Ярмук в период с января 2014 года, его деятельность осуществлялась с перебоями и была серьезно затронута военными действиями. Столкновения и бомбардировки с целью овладения Ярмуком активизировались в апреле 2015 года, когда боевики ИГИЛ захватили две трети лагеря, отрезав доступ БАБОР и сделав гражданских лиц чрезвычайно уязвимыми.

46. В апреле 2013 года правительственные силы начали осаду лагеря Ярмук, усугубив страдания гражданских лиц; после этого они систематически отказывали в разрешении на поставки гуманитарной помощи. В тех случаях, когда блокада временно ослаблялась, лагерь по-прежнему оставался труднодоступным для гуманитарных организаций. Большинство из 10 000 гражданских лиц, остававшихся блокированными внутри Ярмука до его взятия правительственными силами 21 мая, были принудительно перемещены в соответствии с «договоренностью об эвакуации».

Мухафаза Даръа

47. После обеспечения контроля над северной частью Хомса (см. пункты 32–35 выше) и лагерем Ярмук (см. пункты 41–46 выше) проправительственные силы переключили свое внимание на юго-западное направление, неуклонно продвигаясь в течение июня по территории мухафазы Даръа и овладев районом к востоку от

дороги М5. Даръа, являющаяся колыбелью восстания в Сирии, имела существенное символическое значение для проправительственных сил. В результате воздушных бомбардировок и артобстрелов, проводившихся с использованием не располагающих высокой точностью обычных боеприпасов промышленного изготовления, ракет с высокобризантными и зажигательными суббоеприпасами, термобарических ракет, самодельных моделей с боеголовками большего калибра, а также артиллерийских орудий и минометов, получили серьезные разрушения несколько городов, включая Бусру эль-Харир и Аль-Херак.

48. Вооруженные группы оказывали слабое сопротивление; многие из них отступили вместе с гражданскими лицами, спасавшимися бегством в южном направлении. Последствия тяжелых бомбардировок стали очевидными к концу июня, когда вооруженные группы и гражданские лица оказались прижатыми к границе с Иорданией, не располагая гуманитарной помощью (см. пункты 84–85 ниже) и будучи уязвимыми для нападений.

49. Первоначальные переговоры о прекращении огня, проводившиеся в начале июля при координации Российской Федерации, быстро прервались, после чего последовали бомбардировки, превышающие по своей интенсивности предыдущие уровни. Когда вооруженные группы поставили вопрос о передаче тяжелых вооружений в зависимость от вопроса возвращения перемещенных гражданских лиц, проправительственные силы возобновили бомбардировки городов, которые закончились только тогда, когда вооруженные группы достигли 6 июля договоренности о локальном перемирии и заключили «соглашение об эвакуации». После обеспечения контроля над большей частью мухафазы Даръа и эвакуации 15 июля боевиков и гражданских лиц проправительственные силы в тот же день приступили к операции против позиций вооруженных групп в районе Голанских высот.

50. Хотя в течение рассматриваемого периода отдельные части мухафазы Даръа оставались под контролем вооруженных групп, правительственные силы постоянно удерживали другие части расколотого города Даръа, в котором граница территориального контроля проходила по долине реки Эз-Заиди. Западная (сельская) часть Даръа находилась под контролем группировок, связанных с ИГИЛ, а восточная сторона контролировалась силами, связанными с США.

Мухафаза Идлиб

51. В течение всего рассматриваемого периода в мухафазе Идлиб, последнем крупном бастионе, контролируемом вооруженными группами и террористическими организациями, имели место вспышки насилия. К концу 2017 года проправительственные силы активизировали нанесение воздушных ударов как в Идлибе, так и в прилегающих районах, возобновляя наступательные операции в конце января, конце марта и начале июня. Организованная эвакуация членов вооруженных групп и террористических организаций со всей страны в Идлиб еще больше усугубила и без того нестабильную ситуацию на местах, по мере того, как внутренняя борьба между ними продолжала оказывать воздействие на жизнь гражданского населения. Многие такие группы, зачастую имевшие конкурирующие интересы и придерживавшиеся экстремистской идеологии, соперничали между собой за контроль за ограниченными ресурсами и осажденным гражданским населением.

52. После того, как 18 февраля группировки «Ахрар аш-Шам» и «Нуреддин аз-Зинки» объединились, сформировав организацию «Джебхат Тахрир Сурия» (см. пункт 6 выше), внутренние конфликты между «Джебхат Тахрир Сурия» и «Хайат Тахрир аш-Шам» резко возросли. Когда члены «Джебхат Тахрир Сурия» убили 16 февраля командира группировки «Хайат Тахрир аш-Шам» столкновения между двумя группами распространились на западную часть Алеппо и северную часть Идлиба, что сказалось на жизни гражданского населения более 20 городов и населенных пунктов, включая Маарrат эн-Нууман, Ариху и Трамлу. К концу февраля «Хайат Тахрир аш-Шам» потеряла контроль над большей частью территории в

Алеппо, что вынудило эту террористическую группу отступить в северо-западную часть Идлиба. В начале марта «Хайат Тахрир аш-Шам» начала контрнаступление в Идлибе с целью овладения вновь территориями. Тем временем атаки проправительственных сил продолжали сказываться на жизни гражданского населения на всей территории мухафазы.

53. С конца января проправительственные силы активизировали нанесение в северо-западной части Идлиба воздушных ударов, направленных против гражданских лиц и особо охраняемых объектов, включая медицинские учреждения, рынки и школы, а также густо населенные районы с гражданским населением. 29 января приблизительно в 7 ч 30 мин проправительственные силы нанесли авиаудар по рынку картофеля в Саракибе, в результате которого было убито по меньшей мере 12 мужчин и один мальчик и еще шесть мужчин получили ранения. Это место посещали преимущественно мужчины, и большинство жертв были торговцами и работниками из близлежащих районов.

54. Позднее, приблизительно в 10 ч 30 мин проправительственные силы нанесли в Саракибе авиаудар – с применением бетонобойных («противобункерных») боеприпасов – по восточному крылу больницы Одай (также известной как Аль-Исхан), где проходили лечение жертвы нападения на рынок картофеля. 6 мужчин, в том числе 3 медицинских работников, получили ранения, а больница была выведена из строя. По словам потерпевших и медицинского персонала, внутри или вблизи больницы Одай не было никаких военных объектов, и никаких предупреждений перед нанесением авиаудара не поступало[17].

55. Дальнейшая активизация боевых действий была зарегистрирована после 3 февраля, когда членами «Хайат Тахрир аш-Шам» был сбит российский штурмовик Су-25, действовавший в Маасране (см. пункт 6 выше); эта группировка взяла на себя ответственность за убийство пилота. На следующий день проправительственные силы активизировали воздушные операции в северо-западной части Идлиба. 4 февраля приблизительно в 21 ч 00 мин правительственные вертолеты сбросили по меньшей мере две бочки с хлором в квартале Ат-Талил города Саракиб. Пострадавшие описывали симптомы, характерные для последствий применения хлора, включая затрудненное дыхание, жжение в горле, кашель, расширенные зрачки и боли в груди, а также вспоминали о запахе, похожем на запах бытовых моющих средств. В результате нападения пострадали по меньшей мере 11 мужчин, включая трех спасателей. Проанализированные Комиссией документальные и материальные свидетельства подтвердили присутствие вертолетов в этом районе и применение двух баллонов с газом желтого цвета[18].

56. Приблизительно в 16 ч 50 мин 5 февраля проправительственные силы нанесли еще один авиаудар в Саракибе по зданию, в котором размещались центр по лечению талассемии и банк крови, использовавшийся больницами в Идлибе, южной части Алеппо и северной части Хамы. В результате нападения был ранен один мужчина и было уничтожено жизненно важное оборудование, что лишило сотни пациентов крайне необходимых медикаментов и средств для переливания крови. Никаких предупреждений до совершения авиаудара не поступало.

57. Другие пиковые уровни насилия были зафиксированы в конце марта. 21 марта приблизительно в 10 ч 00 мин проправительственные силы нанесли несколько воздушных ударов по деревне Кафр Батик. Первый авиаудар был нанесен по открытой местности примерно в 300 м от начальной школы для девочек, что заставило напуганный персонал провести немедленную эвакуацию. Приблизительно через 10 минут после этого был нанесен второй авиаудар приблизительно в 30 м от школы, когда дети и сотрудники уже были эвакуированы. Двенадцать школьниц укрылись в

[17] С 2013 года Комиссия фиксировала информацию о том, как проправительственные силы систематически наносят удары по медицинской инфраструктуре, с тем чтобы лишить медицинской помощи как гражданских лиц, так и воюющие стороны.

[18] См. доклад миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия от 15 мая 2018 года о предполагаемом инциденте в Саракибе 4 февраля 2018 года, размещен на веб-сайте по адресу http://www.opcw.org/fileadmin/OPCW/S_series/2018/en/s-1626-2018_e_.pdf.

близлежащем убежище вместе с 52-летним мужчиной и его семьей в составе трех дочерей и четверых внуков. Третий удар был нанесен по убежищу, в результате чего погибли все находившиеся там 20 гражданских лиц. Извлекавшие тела спасатели сообщали, что у большинства убитых школьниц на плечах оставались ранцы.

58. На следующий день, 22 марта, приблизительно в 16 ч 10 мин и 16 ч 20 мин проправительственные силы нанесли «двойной» удар[19] по популярному рынку в жилом районе города Харим. В результате этого было убито более 50 человек, включая 18 детей, и по меньшей мере еще 70 получили ранения. Эти нападения были совершены в конце учебного дня, чем отчасти объясняется значительное число жертв.

59. В период с апреля по май военные операции проправительственных сил были направлены в первую очередь на взятие лагеря Ярмук (см. пункты 41–46), после чего они вернулись в Идлиб в начале июня. 7 июня примерно в 21 ч 10 мин проправительственные силы нанесли авиаудар по жилому району вблизи мечети Саад бен Моват в Зардане. Примерно через 30 минут после этого проправительственные силы нанесли второй удар по тому же району, убив и ранив спасателей. В результате этих нападений погибли 48 мужчин, женщин и детей и были ранены порядка 80 гражданских лиц. Использовавшиеся при авиаударах боеприпасы привели к разрушению целых зданий и образованию воронок до 10 м глубиной и 10–15 м шириной.

60. На всей территории Идлиба вооруженные группы и террористические организации продолжали вмешиваться в жизнь гражданского населения как в публичной, так и в частной сферах, при этом большинство нарушений приписывается террористам «Хайат Тахрир аш-Шам». В районах, находящихся под контролем этой группировки, ее самопровозглашенное «правительство спасения» действует как квазигражданский/административный орган, занимающийся предоставлением услуг, в том числе по вопросам регистрации актов гражданского состояния, образования и медицинского обслуживания, и осуществляющий контроль за гражданскими лицами через комитеты, учрежденные с заявленной целью борьбы с пороком и обеспечения «морального» поведения.

61. В районах, находящихся под контролем вооруженных групп, продолжают функционировать местные советы и их временные структуры управления (например, управление здравоохранения базируется в городе Мааррат-эн-Нууман). Комиссия получила многочисленные сообщения о совершенных вооруженными группами произвольных арестах гражданских лиц и похищениях учителей и медицинских работников. По этим сообщениям проводится расследование. Свидетели рассказывали о том, что районы, отбитые у вооруженных групп боевиками «Хайат Тахрир аш-Шам», оказывались в еще худших условиях, поскольку указы этой террористической группы имели крайне негативные последствия для женщин и девочек[20].

62. Например, члены «Хайат Тахрир аш-Шам» издавали указы, требующие, чтобы женщины и девочки старше 9 лет носили вне дома черную или темно-коричневую джалабию – платье до пят широкого покроя. Они не могли носить одежду яркой окраски, должны были прикрывать волосы и не могли пользоваться косметикой. «Хайат Тахрир аш-Шам» издавала аналогичные указы для школ в Идлибе, подчеркивая, что школьницам, не соблюдающим правила ношения одежды, будет запрещено посещать школу.

63. Комиссия считает, что проправительственные силы совершили военные преступления в виде преднамеренного нападения на охраняемые объекты, преднамеренного нападения на медицинский персонал (см. пункты 54 и 56 выше) и использования запрещенных видов оружия (см. пункт 55) и что четыре раза

[19] Тактика «двойного удара» при авианалете предусматривает второй заход на цель/район вскоре после первого захода, вследствие чего гибнут и получают ранения те лица, которые оказывают помощь жертвам первой атаки, оплакивают их или убирают их тела.

[20] Анализ того, как «Хайат Тахрир аш-Шам» строго толкует принципы исламского права (шариата), что приводит к систематической дискриминации женщин и девочек, см. в документе A/HRC/37/CRP.3, сноска 6.

проправительственные силы наносили удары не по конкретным военным объектам, что представляет собой военное преступление в виде неизбирательных нападений на районы проживания гражданского населения (см. пункты 53 и 57–59 выше).

IV. Перемещенные лица

64. Ожесточенные бои в мухафазе Алеппо, северной части мухафазы Хомс, мухафазах Дамаск, Риф Дамаск, Даръа и Идлиб за шесть месяцев привели к перемещению в общей сложности более 1 млн сирийских мужчин, женщин и детей. В большинстве задокументированных Комиссией случаев перемещения оно непосредственно было вызвано противозаконными действиями воюющих сторон. Эти действия включали в себя как незаконные нападения, в результате которых гражданские лица в страхе и отчаянии были вынуждены бежать из своих домов, и насильственное перемещение населения на основании «соглашений об эвакуации», заключенных в ходе переговоров между воюющими сторонами и достигнутых в рамках перемирия на местах[21]. Комиссия продолжает документировать воздушные и наземные наступательные операции, которые приводят к гибели большого числа гражданских лиц по всей стране или получению ими увечий, при этом она отмечает, что после семи лет войны страну покинули более 5,5 млн беженцев и более 6,5 млн гражданских лиц оказались перемещенными внутри Сирийской Арабской Республики.

65. Страх возвращения в район, где незаконные действия воюющих сторон вынудили жителей покинуть свои дома, также будет иметь катастрофические последствия для будущего демографического состава и без того сильно раздробленного сирийского общества. Комиссия неоднократно получала сообщения от отдельных лиц, которые боялись возвращаться в районы, недавно вновь взятые правительственными силами, в том числе в Восточную Гуту (Риф Дамаск), северную часть мухафазы Хомс и лагерь Ярмук (Дамаск). В других случаях, в том числе в Африне (Алеппо), вооруженные группы разграбили жилые дома, в результате чего у многих бежавших от столкновений гражданских лиц осталось мало стимулов для возвращения (см. пункт 28 выше). В других случаях дома перемещенных лиц были заняты боевиками и их семьями или конфискованы вооруженными группами для использования в военных целях (см. пункт 30 выше). Отдельные инциденты, как представляется, имели религиозную подоплеку. В других случаях, в том числе в мухафазах Эр-Ракка и Дайр-эз-Заур, в число препятствующих возвращению факторов входят масштабные разрушения жилых домов и инфраструктуры и наличие неразорвавшихся боеприпасов.

66. В настоящем докладе Комиссия обращает особое внимание на боевые действия, которые привели к массовому перемещению населения, и отмечает бедственное положение, в котором оказались затронутые этим гражданские лица. Ни в одном из задокументированных случаев воюющие стороны не пытались предоставить жилье, соответствующее самым базовым стандартам, на которые имеют право эти перемещенные лица; кроме того, ни одно из перемещений не осуществлялось в удовлетворительных условиях с точки зрения безопасности, питания, здоровья или гигиены; наоборот, многие перемещенные гражданские лица, оказавшиеся в контролируемых вооруженными группами районах в северной части Сирийской Арабской Республики, были вынуждены существовать в переполненных лагерях или заброшенных зданиях без базовых услуг. На юге тысячи гражданских лиц, перемещенных в ходе столкновений в Даръа (см. пункты 84–85 ниже) живут в своих транспортных средствах или под открытым небом под палящим солнцем, выживая в невообразимых условиях за счет крайне ограниченной и строго нормированной международной гуманитарной помощи. В рамках «соглашений об эвакуации» ответственность за обеспечение гражданских лиц продовольствием, водой и

[21] См. доклад Комиссии «Sieges as a weapon of war: encircle, starve, surrender, evacuate», 29 мая 2018 года, размещен по адресу www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoISyria/PolicyPaperSieges_29May2018.pdf.

надлежащими жилищными условиями лежит на сторонах, осуществляющих перемещение, в том числе на проправительственных силах и вооруженных группах, которые заключили, подписали и осуществляют соглашения; однако они игнорируют эту ответственность. Десятки тысяч внутренне перемещенных лиц по-прежнему вынуждены жить в крайне переполненных и/или недостаточно обслуживаемых объектах в Риф Дамаске, куда многие были незаконно помещены правительственными силами[22].

67. Комиссия отметила, что местные и международные гуманитарные организации по-прежнему играют вспомогательную роль в облегчении кризисных ситуаций, с которыми сталкиваются внутренне перемещенные лица, несмотря на то, что правительственные силы, вооруженные группы и террористические организации часто намеренно препятствуют их доступу к таким лицам или же он бывает затруднен из-за боевых действий. В тех районах, где эти организации могут работать, их присутствие и помощь способствовали уменьшению ущерба, причиняемого внутренне перемещенным лицам, однако их усилия недостаточны для удовлетворения растущих гуманитарных потребностей сотен тысяч внутренне перемещенных лиц по всей стране, которым по-прежнему угрожает опасность. По этим причинам Комиссия выносит ряд практических рекомендаций для всех воюющих сторон в целях решения множества проблем, затрагивающих перемещенных в результате конфликта гражданских лиц, в том числе в отношении обеспечения их жилищных, земельных и имущественных прав (см. пункты 90–91 ниже).

Мухафаза Алеппо

68. Первая волна перемещений была задокументирована в первые дни проведения операции «Оливковая ветвь», когда турецкие силы и связанные с ними группы начали наносить бомбовые удары по районам за пределами города Африн. К 22 января эти районы, включая Адманли, Бюльбюль и Шанкал, покинули приблизительно 5 000 человек. Однако желающим покинуть Африн семьям требовалось получить разрешение властей от партии «Демократический союз», поскольку пункты выезда были закрыты КОНС и курдской гражданской полицией «Асаиш». По сообщениям некоторых перемещенных гражданских лиц, в период, предшествовавший окончанию военной операции, курдские власти не давали им возможности покинуть округ Африн, пока нападение не стало неизбежным (хотя в экстренных медицинских случаях им в порядке исключения разрешалось покинуть район). К середине февраля более 15 000 гражданских лиц в поисках безопасности переместились в пределах округа в город Африн и прилегающие к нему районы.

69. Перемещенные в пределах Африна гражданские лица неизменно сообщали о чрезмерной перенаселенности и о том, что десятки людей пытались найти себе убежище в зданиях с ограниченным числом комнат, а другие семьи оставались вне помещений на строительных объектах в суровых зимних условиях. Им приходилось бороться за существование при наличии лишь ограниченного доступа к базовым услугам, включая водо- и электроснабжение, и высоких ценах на основные товары. Их страдания усугубились после того, как в начале марта они лишились доступа к главной насосной станции в деревне Матина и на несколько недель остались без водопровода. Пострадавшие гражданские лица вспоминали, как они, отчаявшись, вынуждены были использовать колодезную воду для потребления и санитарных нужд. Перенаселенность привела к серьезной нехватке продовольствия, свидетельством чего стали длинные очереди перемещенных лиц перед пекарнями. По свидетельствам очевидцев, по мере того, как воздушные и наземные операции стали проводиться все ближе к городу Африн, в течение нескольких дней они были вынуждены скрываться в подвалах, не имея доступа к туалетам, располагая ограниченным объемом (непригодной для питья) воды и при отсутствии продовольствия.

70. К середине марта, когда воздушные и наземные бомбардировки достигли города Африн, отчаявшееся гражданское население бежало в районы, находящиеся

[22] См. A/HRC/38/CRP.3, пункты 63–67.

под контролем правительства, что привело ко второй волне перемещения. Эти перемещенные лица сообщали о бегстве из города тысяч мужчин, женщин и детей. 18 марта, на момент официального объявления о взятии округа Африн, в городах Талль-Рифъат, Нубуль и Аз-Захра было зарегистрировано приблизительно 98 000 из более 320 000 перемещенных мужчин, женщин и детей.

71. На момент подготовки настоящего доклада в Талль-Рифъате, Нубуле, Аз-Захре и в соседних районах по-прежнему оставалось более 138 000 перемещенных лиц. Общая тяжелая гуманитарная ситуация, в которой в настоящее время находится гражданское население, еще более усугубляется тем, что для работы в определенных районах учреждениям по оказанию помощи требуется разрешение губернатора провинции Хатай, Турция. Несмотря на более широкое присутствие гуманитарных партнеров в этих районах, помощь и услуги по-прежнему являются недостаточными, особенно для лиц, перемещенных в сельские районы. Гражданские лица характеризуют помещения на объектах для перемещенных лиц как не соответствующие стандартам и плохо подготовленные для обеспечения достоинства и безопасности женщин и детей. Некоторые перемещенные мужчины сообщали об опасениях быть принудительно завербованными правительственными силами.

72. Первоначально перемещенные из Африна лица по-прежнему подвергаются существенным ограничениям в плане свободы передвижения. Жители деревень, в частности, сообщали, что члены вооруженных групп не разрешали им вернуться в свои деревни через контрольно-пропускные пункты, не заплатив взятку в размере от 50 до 75 долл. США. Ряд жителей округа Африн говорили о своем нежелании и даже опасении возвращаться и жить при новой власти.

Северная часть мухафазы Хомс

73. Проправительственные силы и вооруженные группы достигли 1 мая договоренности о местном перемирии и заключили «соглашение об эвакуации» для перевозки боевиков, их семей и других гражданских лиц из городов Эр-Растан, Талль-Биса, Аль-Хула и Аз-Зафарана в Идлиб и северную часть Алеппо, находящиеся под контролем вооруженных групп. Первый раунд эвакуации, намеченный на 5 мая, был отложен на два дня с целью содействия эвакуации гражданских лиц из южной части Дамаска (пункты 79–81).

74. В соответствии с местной договоренностью о перемирии и после определения пунктов сбора в Эр-Растане и Талль-Бисе гражданские лица в этом районе были проинформированы об их эвакуации 1 мая в Идлиб и Джарабулус, Алеппо. Однако из-за военных действий и печально известных условий жизни внутренне перемещенных лиц в Идлибе (см. пункты 86–89 ниже) большинство предпочло отправиться в Джарабулус. Другие, согласно сообщениям, отправились в Африн, а порядка 217 000 остались в этом районе.

75. Перемещенные гражданские лица неизменно указывали, что после объявления о взятии этого района правительственными силами 15 мая они решили уехать, опасаясь находиться там и быть призванными на военную службу, обязательную для всех мужчин в возрасте от 18 до 42 лет. Один мужчина заявил, что вся его семья покинула свой дом в Аз-Зафаране, несмотря на угрозу разграбления или уничтожения их имущества, поскольку они еще больше опасались репрессий и перспективы принудительного призыва в армию.

76. В период с 7 по 16 мая примерно 35 000 мужчин, женщин и детей под контролем российской военной полиции были доставлены на предоставленных правительством автобусах и транспортных средствах из деревень в северной части мухафазы Хомс главным образом в Идлиб и Джарабулус, Алеппо. Тем не менее недостаточная координация между сторонами соглашения и вооруженными группами, действующими в прилегающих к Джарабулусу районах, привели к длительным задержкам в перемещении гражданских лиц из Эр-Растана. 9 мая гражданские лица вынуждены были несколько часов простоять на контрольно-пропускном пункте в Эль-Баб, чтобы проехать в Джарабулус, не имея при этом возможности получить

элементарную помощь и продовольствие. Эвакуированные лица сообщили, что во время 25-часовой поездки погибла по меньшей мере одна женщина.

77. Гражданские лица неизменно сообщали о том, что они не были проинформированы о ряде условий «соглашения об эвакуации», например о точных конечных пунктах и возможных альтернативных маршрутах. По словам одного из мужчин, 16 мая один из автобусов отклонился от изначального маршрута, поехав через районы, контролируемые проправительственными силами, после чего гражданские лица подверглись обстрелу со стороны неустановленных субъектов. В результате обстрела автобус был поврежден, а одна женщина и ребенок получили ранения.

78. Как представляется, в процессе эвакуации в северной части Хомса наблюдались аналогичные тенденции, которые ранее были задокументированы Комиссией[23]. Применительно к каждому из более 35 000 мужчин, женщин и детей решение об эвакуации при отсутствии возможности выбирать место эвакуации представляет собой военное преступление в виде насильственного перемещения.

Мухафазы Дамаск и Риф Дамаск

79. Правительственные силы и расположенные в лагере Ярмук вооруженные группы, связанные с ССА, достигли 29 апреля соглашения об эвакуации боевиков и гражданских лиц. На следующий день соглашение об эвакуации боевиков и гражданских лиц из Ярмука также было достигнуто с группировкой «Хайат Тахрир аш-Шам»; эвакуация началась вскоре после этого и завершилась в начале мая. Хотя условия соглашения не были доведены до сведения перемещенных гражданских лиц, была достигнута договоренность об обмене людьми, находящимися в городах Эль-Фуа и Кефрая в Идлибе[24] с преимущественно шиитским населением, и об освобождении в два этапа порядка 40 гражданских лиц, похищенных вооруженными группами в деревне Эштабрак в Джиср эш-Шугур, Идлиб.

80. 20 апреля поступили сообщения о том, что порядка 7 000 гражданских лиц, большинство из которых – палестинские беженцы, были перемещены после 13 апреля в города Ялда, Бабила и Бейт-Сахам в южной части Дамаска (см. пункт 7 выше)[25]; впоследствии из этих районов были эвакуированы в северную часть Алеппо более 1 300 гражданских лиц, главным образом женщин и детей. С 4 мая из южной части Дамаска было эвакуировано порядка 10 000 гражданских лиц.

81. Гражданские лица, эвакуированные из лагеря Ярмук и его окрестностей в период с конца апреля по начало мая, рассказывали о тяжелых условиях жизни в лагерях, в которые они были направлены. Например, каждой семье, эвакуированной в Алеппо, была предоставлена лишь одна пластиковая палатка размером 4 х 4 м, при том что наружная температура воздуха поднималась до 50 ºС. Воюющие стороны не предоставили внутренне перемещенным лицам продовольствие и воду и не обеспечили доступа к базовым средствам санитарии.

82. В результате боевых действий наибольшей части лагеря Ярмук был нанесен серьезный ущерб, что временно лишило этих перемещенных лиц возможности вернуться. Кроме того, тысячи внутренне перемещенных палестинцев из лагеря Ярмук и соседних районов не имеют правового статуса, что создает еще большую неопределенность в отношении их будущего как внутри, так и за пределами Сирийской Арабской Республики.

83. В Риф Дамаске более 16 000 перемещенных во время боев за Восточную Гуту лиц, многие из которых незаконно интернированы правительственными силами[26],

[23] См. «Sieges as a weapon of war» (см. сноску 21).

[24] В марте 2015 года вооруженные группы, преимущественно относящиеся к «Джейш аль-Фатх», захватили город Идлиб и организовали осаду как Эль-Фуа, так и Кефрая.

[25] См. www.un.org/unispal/document/military-operations-in-syrias-yarmouk-camp-displace-7000-mostly-palestinian-refugees-daily-press-briefing-by-secgen-spokesman-excerpts.

[26] См. A/HRC/38/CRP.3, пункты 63–67.

продолжают находиться в семи переполненных и/или лишенных нормального обслуживания объектах (см. пункт 66 выше).

Мухафаза Даръа

84. В конце июня многие гражданские лица начали покидать свои дома в районах боевых действий, включая Бусру-эль-Харир, направляясь в более безопасные районы мухафазы Даръа. Гражданские лица сообщили, что на тот момент более 1 000 семей укрывались в заброшенных школах, зданиях местных советов или в домах других людей; все эти помещения были переполненными и не имели достаточных возможностей для удовлетворения потребностей находившихся там людей.

85. По оценкам, спасаясь от военных действий, к южной границе бежали порядка 270 000 человек, и примерно 60 000 человек в настоящее время проживают в крайне тяжелых условиях (см. пункт 12 выше). По словам одного человека, ситуацию на границе «нельзя передать словами»; он также сообщил, что 29 июня погибли пятеро детей – либо от теплового удара, либо от укусов скорпионов. На момент подготовки настоящего доклада правительства Иордании и Израиля продолжали держать свои границы закрытыми. Еще примерно 164 000 внутренне перемещенных лиц были расселены в лагерях мухафазы Эль-Кунейтра. По словам одного из свидетелей, тысячи гражданских лиц намеренно не хотели укрываться в районах, удерживаемых правительством, опасаясь принудительного призыва в армию или заключения под стражу.

Мухафаза Идлиб

86. С начала конфликта внутреннему перемещению – зачастую неоднократному – подверглись более половины из 2,5 млн человек, проживающих в Идлибе. Только за рассматриваемый период более 500 000 переместились в Идлиб или внутри него. Начиная с апреля многие из 80 000 сирийских мужчин, женщин и детей, главным образом из Восточной Гуты[27], северной части Хомса (см. пункты 73–76 выше) и из лагеря Ярмук в Дамаске (пункт 79) были принудительно перемещены в Идлиб после заключения «соглашений об эвакуации». И без того напряженные условия жизни в перенаселенных районах усугубились в результате этого нового притока перемещенных лиц, которые часто вынуждены заботиться о себе сами, не имея при этом требующихся для выживания предметов первой необходимости.

87. Особенно уязвимыми оказались лица, перемещенные в импровизированные лагеря в сельских районах Идлиба. Сильные дожди и наводнения в начале года негативно повлияли на положение общин, большинство из которых вынуждены жить без питьевой воды и других предметов первой необходимости, таких как топливо и одеяла. Предоставление медицинских услуг было ограничено; некоторым врачам, работающим в одиночку и не располагающим основными медикаментами, приходилось принимать до 200 пациентов в день. Возможности образования для детей в лагерях, как правило, отсутствуют.

88. Организации по оказанию помощи в Идлибе, испытывая большую нагрузку в связи с чрезмерным количеством перемещенных лиц, сообщали об огромных трудностях при проведении своих операций. Пик числа перемещенных с начала конфликта лиц совпал с нехваткой международного финансирования, в результате чего группы по оказанию помощи, несмотря на их полный доступ в определенные районы, оказались не в состоянии предоставлять базовые жизненно необходимые средства. Неизбирательные нападения на общины внутренне перемещенных лиц еще больше затруднили проведение операций по оказанию помощи.

89. Например, 6 февраля нападению подверглись лагеря для внутренне перемещенных лиц в районе Атма в северной части Идлиба. Приблизительно в 10 ч 00 мин одна минометная мина попала в лагерь «Аль-Баян», а две других –

[27] Там же, пункты 68–70.

в лагерь «Аль-Джазира». В результате этого погибла девочка, перемещенная из Эр-Ракки в 2017 году, и по меньшей мере еще семь перемещенных лиц получили ранения, включая отца девочки, еще одну 17-летнюю девочку, 6-летнего мальчика и 2-летнюю девочку. Несколько свидетелей указали, что обстрел велся из района Дейр-Баллут, находившийся на тот момент под контролем КОНС, которые совершили военное преступление в виде неизбирательных нападений на лагеря «Аль-Баян» и «Аль-Джазира», а также серьезное нарушение права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность.

V. Жилищные, земельные и имущественные права

90. Хотя проблемы в области защиты жилищных, земельных и имущественных прав отдельных лиц и общин на всей территории Сирийской Арабской Республики и усугубились в результате боевых действий, описанных в других разделах настоящего доклада, эти проблемы существовали еще до нынешнего конфликта. В число этих проблем входят отсутствие в кадастре точных записей о наследовании и имущественных сделках, различная степень признания неформального жилья и коррупция в государственных системах. Массовые разрушения, перемещение населения и смерть людей, имевшие место в течение семи лет конфликта, создали дополнительные препятствия для лиц, стремящихся защитить свои права, в частности для беженцев, внутренне перемещенных лиц и домашних хозяйств, возглавляемых женщинами. В особенно уязвимом положении оказываются перемещенные лица по причине их ограниченного доступа к основной информации и большей уязвимости. Правительства не только имеют право, но и обязаны разработать программу восстановления, развития и защиты прав собственности. В этом контексте по крайней мере с 2013 года национальная нормативно-правовая база Сирии претерпевает существенные изменения в отношении прав собственности.

91. В рассматриваемый период большое внимание было уделено указу президента (или «Закону») № 10, который расширяет указ президента № 66/2012 и вносит в него изменения. Комиссия регулярно обращала внимание на принятие законов и указов, которые могут казаться законными попытками реформирования земельного законодательства и ускорения процесса восстановления, однако не принимают во внимание положение перемещенных лиц. Например, в Законе № 10, как представляется, не учитываются проблемы пропавших без вести лиц, домашних хозяйств, возглавляемых женщинами, добросовестные операции, совершенные в районах, не контролируемых правительством, барьеры на пути дистанционной защиты прав собственности или отсутствие гражданских документов у значительной части перемещенных лиц[28]. Кроме того, результаты проведенного Комиссией обзора существующего законодательства показывают, что указ президента № 19/2012 о борьбе с терроризмом позволяет государству осуществлять конфискацию имущества лиц, осужденных за совершение широкого круга преступлений. Изучение этих правовых изменений продолжается.

VI. Текущие расследования

92. В течение дня 7 апреля в Думе были нанесены многочисленные авиаудары по различным жилым районам. Большой объем собранных Комиссией данных свидетельствует о том, что приблизительно в 19 ч 30 мин с вертолета на многоэтажное жилое здание приблизительно в 100 м к юго-западу от площади Шохада был сброшен газовый баллон с хлором. По информации Комиссии, в результате этого погибли по меньшей мере 49 человек, и еще около 650 человек получили ранения.

[28] В частности, многие сирийские адвокаты, с которыми консультировались члены Комиссии, указывают, что для признания доверенности действительной необходимо, чтобы на это было дано согласие разведывательных подразделений.

93. Хотя Комиссия пока не может делать каких-либо выводов относительно точных причин смерти, в частности о том, использовался ли помимо хлора другой агент, который мог быть стать причиной нанесения ущерба здоровью людей и их гибели или способствовать этому, она напоминает, что использование хлора в качестве оружия запрещено в соответствии с нормами обычного международного гуманитарного права и согласно Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, ратифицированной Сирийской Арабской Республикой в 2013 году.

94. После падения ИГИЛ в мухафазах Эр-Ракка и Дайр эз-Заур в октябре и декабре 2017 года, соответственно, возвращению гражданского населения по-прежнему препятствует ряд проблем. В число этих проблем входят масштабное разрушение жилых домов и гражданской инфраструктуры, включая больницы, школы и другие охраняемые объекты, а также линии электропередач и водоснабжения, отсутствие восстановительных работ, неразорвавшиеся боеприпасы, оставленные в Эр-Ракке коалицией, возглавляемой Соединенными Штатами Америки, и связанными с ними СДС (см. пункт 65 выше), а также отсутствие работ по расчистке от мин, мин-ловушек и самодельных взрывных устройств, оставленных ИГИЛ в рамках своей стратегии ухода из обеих мухафаз. Серьезным препятствием является отсутствие базовых услуг; например, Комиссия получила информацию о том, что некоторые гражданские лица в Дайр эз-Зауре потребляют непригодную для питья воду непосредственно из реки Евфрат. Она также получала сообщения о произвольных арестах, производимых СДС, которые контролируют пропускные пункты в Эр-Ракке и в отдельных районах Дайр-эз-Заура. Доступ к жертвам и свидетелям по-прежнему ограничен по соображениям защиты, а также в связи с продолжающимся незаконным интернированием внутренне перемещенных лиц силами СДС на севере Сирийской Арабской Республики (A/HRC/37/72, приложение III, пункты 1–18), и отсутствием доступа к телефонной связи и Интернету.

95. Комиссия также продолжает расследовать нанесение воздушных ударов по позициям ИГИЛ в городе Эр-Ракка в период с июня по октябрь 2017 года, которые привели к разрушению значительной части города и перемещению почти всего населения. Комиссия обеспокоена тем, что широкомасштабные разрушения в городе Эр-Ракка включали в себя неизбирательные нападения и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права. По-прежнему возникают серьезные вопросы в отношении того, как ИГИЛ в рамках своей политики препятствовала гражданским лицам документировать нападения, как в обстановке хаоса пострадавшие и свидетели часто не имели возможности определить, было ли то или иное нападение совершено в ходе воздушной или наземной операции, и как террористы ИГИЛ укоренились и создали свои военные точки в многочисленных объектах гражданской инфраструктуры, включая больницы, что существенно затрудняет проведение расследований.

96. Комиссия далее отмечает, что возглавляемая Соединенными Штатами коалиция 28 июня признала, что в результате ее воздушного удара по школе Аль-Бадии в Аль-Мансуре, Эр-Ракка, нанесенного в ночь с 20 на 21 марта 2017 года, были убиты 40 гражданских лиц, при этом утверждая, что «решение о нанесении удара соответствовало праву вооруженных конфликтов». Однако Комиссия вновь подтверждает свой вывод о том, что в результате этого были убиты 150 из более 200 укрывавшихся в здании перемещенных лиц[29].

97. В северо-восточной части Сирийской Арабской Республики семьи боевиков ИГИЛ по-прежнему произвольно лишены свободы и не могут передвигаться за пределами лагерей СДС. Поскольку их страны происхождения отказываются репатриировать их для проведения расследования и/или судебного разбирательства,

[29] См. Monthly Civilian Casualty Report of the Combined Joint Task Force-Operation Inherent Resolve, 28 June 2018, размещен по адресу www.inherentresolve.mil/News/News-Releases/News-Article-View/Article/1562215/cjtf-oir-monthly-civilian-casualty-report. См. также A/HRC/37/72, приложение IV, пункты 7–11.

более 2 000 иностранных женщин и детей, согласно сообщениям, лишены права на справедливое судебное разбирательство и находятся в правовом вакууме.

98. Комиссия также обеспокоена сообщениями о том, что Соединенные Штаты Америки рассматривают возможность возвращения в Сирийскую Арабскую Республику задержанного гражданина Соединенных Штатов, который сражался на стороне ИГИЛ, после того, как он был переправлен на базу Соединенных Штатов в Ираке для допроса. В соответствии с международным правом должны быть приняты все необходимые меры для обеспечения безопасности лиц, свобода которых была ограничена до их освобождения. Абсолютное запрещение пыток и других форм жестокого обращения в соответствии с правом прав человека также запрещает передачу задержанных лиц, которым угрожает такое обращение[30]. Кроме того, в ряде применимых правовых документов также признается принцип невыдворения.

99. Комиссия получила тревожные сообщения о том, что в ряде мухафаз, включая Дамаск, Риф Дамаск, Хаму, Хомс, Эль-Хасаку и Латакию, сирийские отделы регистрации актов гражданского состояния предоставляют списки скончавшихся сирийцев. Эти зарегистрированные как умершие люди были арестованы – часто произвольно – и заключены под стражу проправительственными военными силами и силами безопасности, после чего многие подверглись насильственному исчезновению. Расследование всех вышеуказанных утверждений и событий продолжается.

VII. Рекомендации

100. **Базовые рамки для преодоления многочисленных проблем, затрагивающих внутренне перемещенных гражданских лиц, и решения вопросов, касающихся жилищных, земельных и имущественных прав, изложены в двух ключевых документах: Руководящих принципах по вопросу о перемещении лиц внутри страны (E/CN.4/1998/53/Add.2, приложение) и Принципах, касающихся реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц (E/CN.4/Sub.2/2005/17, приложение). В обоих документах находят подтверждение и развитие международно признанные нормы и стандарты права прав человека и гуманитарного права. Эти принципы должны соблюдаться всеми сторонами в конфликте, осуществляющими контроль над территорией[31], а правительство Сирийской Арабской Республики должно в полной мере включить их в свое национальное законодательство.**

101. **Что касается применимости этих принципов к нарушениям, обусловленным (принудительным) перемещением населения в Сирийской Арабской Республике, то Комиссия обращает особое внимание на следующие принципы:**

- **В тех случаях, когда общины подвергаются риску принудительного перемещения, соответствующие власти должны обеспечить все необходимые меры для минимизации перемещения населения и его негативных последствий. Власти, осуществляющие такие перемещения, обеспечивают в максимально возможной степени надлежащее размещение перемещенных лиц, проведение таких перемещений в удовлетворительных условиях с точки зрения безопасности, обеспечения надлежащего здоровья и питания и недопущения разлучения членов семей (см. E/CN.4/1998/53/Add.2, приложение, принцип 7).**
- **Внутренне перемещенные лица не должны удерживаться или принудительно содержаться в лагере, и, если возникает крайняя необходимость в этом, такое удержание не должно продолжаться дольше,**

[30] См. «Out of sight, out of mind: deaths in detention in the Syrian Arab Republic» (A/HRC/31/CRP.1).

[31] В отношении вооруженных групп см. Конвенцию Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи, статья 7.

чем того требуют обстоятельства (E/CN.4/1998/53/Add.2, приложение, принцип 12).

- **Главная ответственность за оказание гуманитарной помощи внутренне перемещенным лицам лежит на национальных органах власти, в то время как международные гуманитарные организации имеют право предлагать свои услуги; эти предложения не могут произвольно отклоняться, особенно если соответствующие органы власти не способны или не желают оказывать требуемую гуманитарную помощь (E/CN.4/1998/53/Add.2, приложение, принцип 25).**

- **Перемещенные лица имеют право на возвращение им любого жилья, земли и/или имущества, которого они были произвольно или незаконно лишены, либо на получение компенсации за любое жилье, землю и/или имущество, которые фактически не могут быть возвращены, согласно установлению независимого, беспристрастного трибунала (E/CN.4/Sub.2/2005/17, приложение, принцип 2.1). Государства должны также уделять первоочередное внимание праву на реституцию как предпочтительному средству правовой защиты (там же, принцип 2.2).**

- **Перемещенные лица имеют право на добровольное возвращение в свои прежние дома, на свои земли или места обычного проживания в условиях безопасности и уважения достоинства и на основе свободного и информированного индивидуального выбора (E/CN.4/Sub.2/2005/17, приложение, принцип 10).**

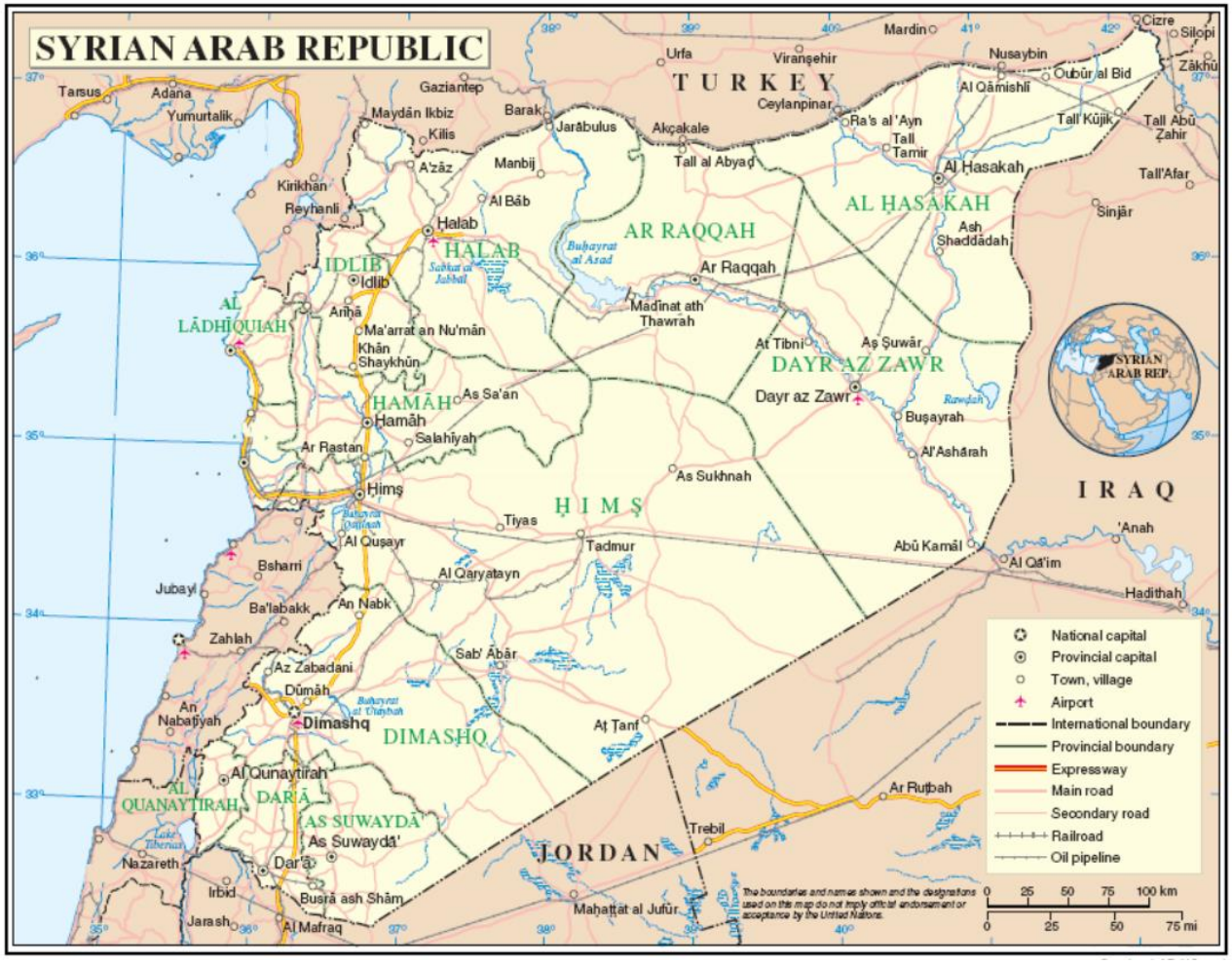
- **Каждому человеку, который был произвольно или незаконно лишен жилья, земли и/или имущества, обеспечивается возможность для обращения с претензией о реституции и/или компенсации в независимый и беспристрастный орган для принятия решения по его претензии и для получения уведомления о таком решении. Государства не устанавливают никаких предварительных условий для подачи претензии о реституции (E/CN.4/Sub.2/2005/17, приложение, принцип 13.1).**

- **Государства обеспечивают, чтобы все меры в рамках процесса подачи и рассмотрения претензий о реституции, включая процедуры обжалования, являлись справедливыми, своевременными, доступными, бесплатными и учитывали возрастные и гендерные аспекты. Государства принимают также позитивные меры в целях обеспечения того, чтобы женщины могли участвовать в этом процессе на всецело равной основе (E/CN.4/Sub.2/2005/17, приложение, принцип 13.2). Государства обеспечивают далее, чтобы разлученные и несопровождаемые дети могли принять участие и были в полной мере представлены в процессе рассмотрения претензий о реституции (там же, принцип 13.3).**

- **Государства не признают в качестве имеющих юридическую силу любые сделки с жильем, землей и/или имуществом, включая любую их передачу, осуществляемую под давлением, в результате какого-либо иного принуждения или насилия, прямого или косвенного, или нарушения международных стандартов в области прав человека (E/CN.4/Sub.2/2005/17, приложение, принцип 15.8).**

Annex I

Map of the Syrian Arab Republic



Annex II

Attacks on Damascus city and Rif Damascus by armed and terrorist groups

1. On 22 January, at approximately 1:30 p.m., members of Faylaq al-Rahman and/or Haya't Tahrir al-Sham (HTS) based in Jobar (eastern Ghouta) launched improvised mortar shells towards the Bab Toma borough of the Old City of Damascus. The attacks struck the Old Gate Square, where buses were gathered to await children from al-Riay'ah al-Khasa' school in nearby Bab Sharqi. One shell landed in the main Bab Toma roundabout, killing at least nine civilians, including women and girls, and wounding 29 others. Victims, the majority of them students, were taken to the nearby Saint Louis "French" Hospital. Hundreds of students began exhibiting signs of trauma after the attacks, whereafter schools in Bab Toma were closed for at least three weeks.

2. Members of Ahrar al-Sham, on 1 February, at approximately 4:30 p.m. in Harasta (eastern Ghouta) launched mortars on the impoverished, predominantly Alawite populated Esh al-Warwar neighbourhood of Damascus city, situated approximately three kilometres from Harasta. Beginning in the late afternoon, witnesses recalled hearing a series of explosions, and described an average of one shell exploding "every five to ten minutes." Most shells struck the Hay al-Deiriyah (Deir al-Zour Quarter), a few hundred metres from Tishreen Military Hospital. The attacks killed at least seven civilians, and injured 13 others.

3. Later that week, on 6 February, members of Faylaq al-Rahman and/or HTS in Ayn Tarma (eastern Ghouta) launched mortars on al-Homsi neighbourhood in Jaramana (Rif Damascus). The attacks killed two boys aged 6 and 9, both of whom were students in Badi' Radwan school. Adjacent to Jaramana, Ayn Tarma served as the closest armed group held position to Damascus at the time. The boys' father recalled finding his children bloodied and covered in shrapnel wounds, and recounted the trauma suffered by his wife who often woke at night, hallucinating and calling out for her sons.

4. Through the use of unguided mortars, the abovementioned attacks carried out by Faylaq ar-Rahman and/or Hay'at Tahrir al-Sham and Ahrar al-Sham killed and maimed hundreds of civilians, amounting in each documented instance to the war crime of launching indiscriminate attacks. The attacks seriously contravened the most basic human rights of persons, including the right to life, liberty and security of person. Numerous similar attacks were documented during the period under review (A/HRC/38/CRP.3, paras. 53–57). The repeated, indiscriminate shelling of Damascus city and Rif Damascus by these groups further amounted to the war crime of intending to spread terror among civilians residing in Government-held areas.[1] Moreover, even if carried out with the purpose of inducing Government forces to cease their unlawful attacks, armed and terrorist groups did not have the right to resort to countermeasures against persons not taking a direct part in hostilities.

[1] International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY), *Prosecutor v. Stanislov Galić*, Appeals Judgment, IT-98-29-A, 30 November 2006, at paras. 99-109.

Annex III

Information note submitted by Turkey on Operation Olive Branch

The Commission made to member states requests for information regarding its investigations during the period under review. In that regard, the Commission received the following response from the Government of the Republic of Turkey regarding its operations in Afrin (Aleppo Governorate).[1] That response appears verbatim below.

1. As the conflict in Syria continues unabated in its eighth year, the spill-over effects of war have exceeded the borders of Syria and its immediate vicinity. The terrorist organizations that found fertile ground due to conflict conditions have been a serious threat for the regional and international security, as well as the territorial integrity of Syria.

2. Turkey's national security has been under the direct threat of Syria-based terrorist organisations, among which DEASH and PKK/KCK's Syria affiliate PYD/YPG come at the forefront.

3. In countering the threat of terrorism, our response has always been proportionate, measured and responsible in line with the right of self-defense as outlined in Article 51 of the UN Charter. As such, Turkey has successfully concluded the Operation Euphrates Shield (OES) in 2017, through which 2015 km² of land was cleared from DEASH and a safe haven free of terror could be established, enabling displaced Syrians to return. More than 182.000 Syrians have already returned from Turkey.

4. However, the terrorism threat from Syria targeting our borders was far from over. The threat posed by the PYD/YPG terrorist elements deployed in the bordering Afrin region, to the lives and property of the brotherly people of the region as well as our citizens living close to the border area was heightened due to the increase in the number of harassment fires and attacks.

5. From the beginning of 2017 to January 2018, Hatay and Kilis provinces of Turkey as well as the Turkish military posts and bases in the region and the military observation posts in Idlib were targeted from Afrin with almost 700 harassment fires and attacks, as of the beginning of 2018.

6. There was also the risk of DEASH elements, which had come from other parts of Syria and nested in the Afrin region, to attack our country and our border regions, and to transit to Europe through our country.

7. Against this backdrop, the Turkish Armed Forces launched "Operation Olive Branch" (OOB) on 20 January 2018 against these terrorist elements. The objective of this operation was defined as to ensure our border security, neutralize terrorists in Afrin and thus save the brotherly Syrians from the oppression and cruelty of these terrorists.

8. The operation has been carried out on the basis of the international law, in accordance with our right to self-defense as outlined in Article 51 of the UN Charter and the relevant UN Security Council resolutions 1373(2001), 1624(2005), 2170(2014) and 2178(2014) as well as in full respect to Syria's territorial integrity.

9. During the planning and execution phases of the operation, only the mentioned terrorist elements and their hideouts, shelters, emplacements, weapons, vehicles and equipment were targeted. Civilian structures, buildings in which civilians were detected or religious, cultural and historic sites were never targeted. Globally accepted targeting methods were applied during the conduct of the operation. Targets were determined through

[1] The Commission considered the above information provided by the Republic of Turkey directly relevant to its report. Such requests for information may be appended to the Commission's public reports at its discretion and with the consent of the concerned state.

reconnaissance works of unmanned aerial vehicles (UAVs) and instantaneous/dynamic intelligence.

10. All precautions were taken to avoid collateral damage to the civilian population. The campaign has been exemplary in that regard. To minimize collateral damage, maximum precision in targeting was applied, even to the extent of often slowing down the operation.

11. However, PYD/YPG launched a disinformation campaign with visual material shot at different times and locations, claiming that civilians or civilian infrastructure were targeted, which does not reflect the truth. On the contrary, following the start of the operation, PYD/YPG perpetrated more than 90 rocket attacks to our Kilis and Hatay provinces, killing and injuring many of our citizens.

12. The military phase of OOB was concluded on the 58th day of the campaign, following the liberation of Afrin city on 18 March.

13. OOB has shown to the entire world how a counter-terrorism operation can be conducted without harming civilians and civilian infrastructure.

14. The next phase of the operation, which is now underway, is focused on ensuring security and stability (de-mining, establishing order, local governance and security, return of IDPs and refugees originally from Afrin). It is guided by the success of the OES model.

15. “Local ownership” is the overarching principle for bringing back stability to liberated areas. Since the beginning of OOB, our motto has been “Afrin belongs to the people of Afrin”. During this second phase, our efforts are aimed at translating this motto into reality.

16. In line with this principle, the formation of local security and governance structures have been supported.

17. Seven Local Councils composed of representatives of the local people are now in place. As an example, the Local Council in Afrin city, presided by a Kurdish representative, is composed of eleven Kurds, eight Arabs and one Turkmen, demonstrating the demographic nature of the region.

18. Restoring security and establishing local governance facilitates the return of the people of Afrin back to their homes as has been the case in the OES area.

19. Despite Turkey’s efforts, many others who had left Afrin and taken shelter in surrounding areas cannot go back to their homes as they are blocked by PYD/YPG and the regime.

20. To bring life back to normal, de-mining continues to be the most important issue. Search operations for mines and improvised explosive devices (IEDs) in and around Afrin city center are underway.

21. We have provided, through our national agencies, continuous humanitarian aid and fundamental health services to the region in order to prevent civilian suffering. We have also facilitated the cross-border delivery of UN humanitarian assistance.

22. Relevant Turkish agencies are working hand in hand with the local population to restore public services and to improve the infrastructure. Maintenance and repair works for water-well drilling and sewage systems are underway. Excavation and road repair works continue simultaneously with mine clearance activities. Reconstruction of houses demolished due to PYD/YPG-planted IED explosions has also started. Work is underway for providing electricity from Turkey to Afrin, where no grid power has been available for the last six years.

23. In close cooperation and coordination with the true owners of Afrin, Turkey will continue to support and encourage the implementation of a wide range of stabilization projects in Afrin.

24. Operation Olive Branch demonstrates that Turkey will not tolerate any terrorist organization finding safe haven in this region of vital importance for her national security. Turkey will not consent to the pursuit of unilateral agendas that are against the will of the Syrian people. Turkey’s efforts will contribute to the preservation of the territorial integrity and political unity of Syria by rolling back the territorial expansion of a terrorist entity which pursues a separatist agenda.

25. The eradication of terror generating from Syria will be made possible by the elimination of the conditions that have led to the emergence of terrorist organizations. This could be achieved through a negotiated, credible and lasting political solution.

26. Turkey remains staunchly committed to finding a political solution to the conflict in Syria through a genuine political transition as outlined in the Geneva Communique and the UNSC Resolution 2254, and will continue its dauntless efforts to make this a reality as soon as possible.